

Тело Е Синьяня постепенно шло на поправку, и он уже мог вставать и ходить.

Когда Сяо Цзинь вошёл в комнату, он увидел, что тот стоит у окна, смотря куда-то вдаль, погружённый в свои мысли. На столе зазвонил мобильный телефон. Сяо Цзинь быстро подошёл, взял телефон и поднёс его к Е Синьяню.

Тот взглянул на экран, увидел имя звонящего и нажал кнопку ответа.

— ...

— Нет, сейчас я не могу пить, не смогу отметить с тобой.

— ...

— Я в больнице, выписываться пока не могу... Приходи днём, Е Синьёй, возможно, сегодня придёт. ... Правда. Ты можешь не так нервничать?

Е Синьянь положил трубку и, обращаясь к Сяо Цзиню, сказал:

— Возвращайся к Молодому маршалу. Со мной уже всё в порядке, я могу сам о себе позаботиться.

Сяо Цзинь смутился:

— Я что-то сделал не так?

— Нет, — ответил Е Синьянь, глядя в окно. — Просто мне нужно время, чтобы прояснить свои мысли. Я должен понять, в каком статусе и с какими отношениями я буду с ним общаться.

— Понял.

Сяо Цзинь направился к двери, но, сделав несколько шагов, остановился.

— Жена Молодого маршала всё ещё живёт в гостевой комнате.

Е Синьянь повернулся к нему, на лице мелькнуло удивление, но оно быстро исчезло. Он понял, что хотел сказать Сяо Цзинь, и знал, о чём думает Мужун Цзиньнань. Но смогут ли они принять всё это?

Е Синьёй внимательно разглядывала картину на стене. Портрет был настолько реалистичным, что сложно было поверить, что его нарисовал человек с умственными ограничениями. Она слегка улыбнулась. Если бы она сама никогда не носила такую одежду, то могла бы подумать, что на картине изображена она.

Мужун Цзиньси не любил её, и его «невестка» — это не она. Увидев эту картину, она окончательно убедилась: на портрете был Е Синьянь.

Мужун Цзиньси вошёл в свой кабинет и увидел, что Е Синьёй держит в руках портрет, который он нарисовал для Е Синьяня. Он нахмурился, резко подошёл и выхватил картину, развернувшись к ней спиной, словно не желая видеть.

Е Синьёй лишь улыбнулась:

— Это я? Маленький глупыш, ты неплохо рисуешь.

— Хм!

Мужун Цзиньси сердито фыркнул и собрался уходить с картиной.

— Это Е Синьянь?

Мужун Цзиньси остановился и обернулся. Он не знал имени «невестки», но... Е Синьянь... Где-то он слышал это имя. Может, брат его упоминал?

Е Синьюй подошла ближе, улыбаясь:

— Так это Е Синьянь. Похоже, вы хорошо ладите. Но интересно, сможешь ли ты его ещё увидеть?

Мужун Цзиньси не до конца понимал, о чём она говорит, но почувствовал, что происходит что-то плохое. Он напрягся:

— О чём ты?

— Ты не знаешь? — Е Синьюй притворилась удивлённой, затем сделала вид, что вспомнила. — Ах, да, конечно, тебе, наверное, никто не сказал. Е Синьянь сильно ранен, сейчас он находится в госпитале Первого военного округа. Может быть, скоро умрёт.

Она с сожалением покачала головой:

— Я даже слышала, как он звал твоё имя. Жаль, что не сможет тебя увидеть и умрёт с этим сожалением. Как жалко.

Мужун Цзиньси закусил губу. Он не до конца понял её слова, но смутно спросил:

— Невестка умрёт?

Е Синьюй задумчиво посмотрела в сторону:

— Ну, я не уверена. Может, нужно сходить в больницу, чтобы узнать.

Мужун Цзиньси сделал шаг вперёд:

— Тогда... ты сходи.

Она презрительно посмотрела на него:

— У тебя есть руки и ноги, почему ты сам не пойдёшь? Ах, ты что, бесполезный?

Мужун Цзиньси возразил:

— Сяо Цзинь не бесполезный.

Он сердито прижал к себе портрет.

— Когда Сяо Цзинь вернётся, я спрошу его, он мне всё расскажет.

Е Синьюй, увидев, что он собирается уйти из кабинета, поспешно сделала шаг вперёд:

— Он тебе расскажет? Даже если скажет, то наверняка соврёт.

Мужун Цзиньси надулся. Он действительно ненавидел эту женщину:

— Ты врёшь, они не будут мне врать.

— Они? — Е Синьюй провела пальцем по воздуху. — Ты каждый день сидишь в особняке, и твои «они» — это всего лишь несколько человек, кроме меня. Они все сговорились, и ты получишь одинаковый ответ от каждого. Конечно, ты не узнаешь, врут они или нет.

Мужун Цзиньси твёрдо сказал:

— Ты мне не нравишься, я не хочу тебя слушать.

— Я знаю, что я тебе не нравлюсь, но я говорю правду. Ты так любишь Е Синьяня, но знаешь, почему ты так долго его не видел? Я сама слышала, как он говорил, что хочет увидеть Сяо Цзиня, но до сих пор он не появился.

Е Синьюй подошла ближе к Мужун Цзиньси, намеренно понизив голос, словно делилась какой-то тайной.

— Он больше не вернётся в особняк. Это твой брат, Мужун Цзиньнань, ранил его и отправил людей следить за ним. И одним из них был Сяо Цзинь.

— Ты ещё не полностью выздоровел, тебе нужно больше отдыхать.

Е Синьянь смотрел в окно, не оборачиваясь. Мужун Цзиньнань, несмотря на свою занятость, всегда находил время навестить его. Рука Мужун Цзиньнана протянулась перед Е Синьянем и закрыла окно.

— Лучше быть осторожным.

Е Синьянь повернулся. Мужун Цзиньнань смотрел на него с улыбкой.

— По твоему виду видно, что тебе скучно. Ты так долго был прикован к постели, давай я провожу тебя на прогулку?

Е Синьянь взглянул в окно:

— Все врачи и медсёстры в этой больнице — твои соглядатаи. Даже чтобы выйти на прогулку, мне нужно твоё разрешение. Мне кажется, будто меня держат под домашним арестом.

На самом деле, люди здесь не были знакомы с Молодым маршалом, но внезапно получили его указания, и никто не посмел ослушаться.

Мужун Цзиньнань усмехнулся:

— Ты не прав. По крайней мере, медсестра, которая каждый день делает тебе уколы, точно не моя соглядатай. Каждый раз, когда она видит меня, кажется, что я ей не нравлюсь. Ты не думаешь, что она смотрит на меня с недовольством, потому что влюблена в тебя?

Мужун Цзиньнань подшучивал, улыбка играла на его губах. Он сделал шаг вперёд, прижав Е Синьяня к стене, и, опершись руками о стену, окружил его собой, смотря сверху вниз. На лице Е Синьяня появился лёгкий румянец, его взгляд беспокойно метнулся в сторону.

— Почему ты колеблешься?

Мужун Цзиньнань давно заметил, что тот избегает его, не хочет разговаривать, даже взгляд всегда ускользает.

Е Синьянь поднял голову, но прежде чем он успел сказать «ничего», губы Мужун Цзиньнаня накрыли его собственные.

Е Синьянь не хотел признаваться, но он уже ясно осознал, что любит Мужун Цзиньнаня. С какого момента это началось, он уже не помнил. Возможно, их судьба была predetermined ещё в детстве, когда тот был старшим братом. Возможно, когда Мужун Цзиньнань взял его за руку и сказал, что он принадлежит ему. Возможно, когда он властно взял его. Или когда он ради него готов был отказаться от звания Молодого маршала.

Мужун Цзиньнань властно целовал его, его сильные руки мягко держали голову Е Синьяня, не позволяя ему отстраниться. Что-то в Е Синьяне дрогнуло, он обнял Мужун Цзиньнаня и стал отвечать на поцелуй с ещё большей страстью. Хотя его движения были неуклюжими, и он случайно укусил язык Мужун Цзиньнаня, но в его поцелуе чувствовалась искренняя теплота.

Он был рад заботе Мужун Цзиньнаня, но в то же время испытывал противоречия. Может, Мужун Цзиньнань действительно ради него готов отказаться от звания Молодого маршала, но он не мог позволить ему сделать такую жертву. Как Молодой маршал, он нёс огромную ответственность, как можно ради него всё бросить? Е Синьянь был тронут всем, что Мужун Цзиньнань сделал для него, даже готовностью рисковать жизнью. Он не знал, что ещё может дать ему, кроме этого поцелуя. Молчание, избегание, но сердце боролось. Он хотел получить, мог бы протянуть руку и взять, но не мог...

<http://bllate.org/book/16152/1447057>